

DOI: 10.31857/S032103910013422-7

О БОРЕЕ, ПОНТЕ И ДРЕВНЕМ САДЕ ФЕБА: ЗАМЕЧАНИЯ К ГЕОГРАФИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА У СОФОКЛА

А. В. Подосинов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: podossinov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2295-9290

В статье рассматривается цитата из неизвестной драмы Софокла, сохраненная Страбоном (VII. 3. 1), в которой говорится, что Борей унес похищенную им дочь Эрехтея Орифию «через весь Понт к крайним пределам земли, к истокам ночи, к открытому небу, к древнему саду Феба». Понимание этих строк представляет немалые трудности, их интерпретация различными исследователями неоднозначна. В статье обосновывается точка зрения, согласно которой Борей уносит свою будущую жену в страну гипербореев, располагающуюся на севере Восточной Европы «за Понтом (Эвксинским)», в вотчине Аполлона («древнем саду Феба»), который, в представлении древних греков, имел тесные связи с гиперборейями. Более того, по некоторым версиям мифа, гиперборейями управляли Бореады, потомки Борея и Орифии. Весь комплекс античных представлений о Брее, Бореадах, Рипейских горах, Понте Эвксинском, Аполлоне, гиперборейях, полярной ночи («истоки ночи»), проанализированный в статье, приводит к выводу, что Софоклу была известна связь «фракийского» Борея с гиперборейями (букв. «живущими за Бреем»). Тем самым фонд источников древней истории Северного Причерноморья пополняется еще одним интересным свидетельством.

Ключевые слова: Софокл, Страбон, Борей, Орифия, гипербореи, Аполлон, Рипейские горы, античная география и мифология, Северное Причерноморье

Данные об авторе. Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» ИВИ РАН.

ON BOREAS, PONTOS AND THE ANCIENT GARDEN OF PHOIBOS: SOME REMARKS ON THE SOPHOCLEAN GEOGRAPHY OF THE EUROPEAN NORTH

Alexander V. Podossinov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: podossinov@mail.ru

The article discusses a short text from an unknown drama of Sophocles, preserved by Strabo (VII. 3.1), which says that Boreas abducted and carried away Oreithyia, the daughter of Erechtheus, “across the entire Pontus to the extreme limits of the earth, to the sources of the night, to the open sky, to the ancient garden of Phoebus”. Understanding these lines presents considerable difficulties, and their interpretation by various researchers is ambiguous. The article substantiates the point of view according to which Boreas takes his future wife to the country of mythical Hyperboreans, located in the north of Eastern Europe “beyond Pontus (Euxine)”, in the patrimony of Apollo (“the ancient garden of Phoebus”), which, in the opinion of the ancient Greeks, had close connections with Hyperboreans. Moreover, according to some versions of the myth, the Hyperboreans were ruled by the Boreads, descendants of Boreas and Oreithyia. The whole complex of ancient ideas about Boreas, Boreads, Ripaeian mountains, Pontus Euxine, Apollo, Hyperboreans, polar night (“the sources of the night”), analyzed in the article, leads to the conclusion that Sophocles was aware of the connection between the “Thracian” Boreas and the Hyperboreans (lit. “living beyond Boreas”). Thus, our collection of sources on the Northern Black Sea region’s ancient history is replenished with one more interesting piece of evidence.

Keywords: Sophocles, Strabo, Boreas, Oreithyia, Hyperboreans, Apollo, Ripaeian mountains, ancient geography and mythology, Northern Black Sea region

В VII книге «Географии» Страбон, описывая северные части Европы, резко критически отзывается о фантастических, мифических и поэтических сюжетах, связанных с этой окраиной ойкумены (VII. 3. 1):

Из-за неизвестности этих мест до сих пор пользуются успехом некоторые сочинители басен (μυθολοιοῦντες) о Рипейских горах и гипербореях и то, что выдумал массалиот Пифей об этом же побережье, прикрываясь [положениями] небесной и математической науки. Их следует оставить без внимания.

Ибо, если Софокл что-то описывает в трагедии об Орифии, говоря, что, похищенная Бореом, она была унесена

«через весь Понт к крайним пределам земли,
к истокам ночи, к открытому небу,
(и) к древнему саду Феба»,

то это, пожалуй, не имеет никакого отношения к настоящему [исследованию] и должно быть оставлено без внимания, как [делает] Сократ в «Федре». Мы же намерены обсуждать то, что получили из истории — как древней, так и современной¹.

¹ Διὰ δὲ τὴν ἄγνοιαν τῶν τόπων τούτων οἱ τὰ Ῥιπαῖα ὄρη καὶ τοὺς Ὑπερβορείους μυθολοιοῦντες λόγου ἡξίωσαν καὶ ἃ Πυθέας ὁ Μασσαλιώτης κατεψεύσατο ταῦτα τῆς παρωκταντίδος προσχήματι

Речь у Страбона идет о неизвестной трагедии Софокла, и эта цитата Страбона обычно публикуется как ее фрагмент (Fr. 879 Nauck = Fr. 956 Pearson). В ней, как мы видим, описывалось похищение Орифии, дочери афинского царя Эрехтея, фракийским царем Бореем, который выступал в этом мифе и как северный ветер (рис. 1)². В оценке реальности этой легенды Страбон солидаризируется со словами Сократа из диалога Платона «Федр». Имеется в виду следующее место (Plato. *Phaedr.* 229):

Рис. 1. Борей, преследующий Орифию.
Афинский краснофигурный кратер
V в. до н.э. © Museum of Fine Arts, Boston, USA

Федр. Скажи мне, *Сократ*, не здесь ли где-то, с Илиса, Борей, по преданию, похитил Орифию? *Сократ.* Да, по преданию... *Федр.* ... Но скажи, ради Зевса, Сократ, ты веришь в истинность этого сказания? *Сократ.* Если бы я и не верил, подобно мудрецам, ничего в этом не было бы странного — я стал бы тогда мудрствовать и сказал бы, что порывом Борей сбросило Орифию, когда она резвилась с Фармакеей на прибрежных скалах; о такой ее кончине и сложилось предание, будто она была похищена Бореем. Или он похитил ее с холма Арея? Ведь есть и такое предание — что она была похищена там, а не здесь. Впрочем, я-то, Федр, считаю, что подобные толкования хотя и привлекательны, но это дело человека особых способностей; трудов у него будет много, а удачи — не слишком, и не по чему другому, а из-за того, что вслед за тем придется ему восстанавливать подлинный вид гиппокентавров, потом химер и нахлынет на него целая орава всяких горгон и пегасов и несметное скопище разных других нелепых чудовищ.

Пер. А. Н. Егунова

В данной работе нас интересует загадочный маршрут, по которому, согласно Софоклу, Борей, похитив Орифию, перенес ее в свое царство. В далекой древности Борей помещали во Фракии, которая представлялась лежащей на самом севере ойкумены³: Борей как северный ветер упоминается уже у Гомера (*Od.* V. 295); он дует из Фракии (*Il.* IX. 5; ср. также *Schol. Od.* XIV. 533 о Фракии как резиденции Борей; так же в римской поэзии: *Ovid. Met.* VI. 710; *Sil. Ital.* XIV. 120). У Пиндара он царь ветров (*Pyth.* IV. 181), живущий в Пангейских горах во Фракии (*Pyth.* IV. 326; ср. *Val. Flacc.* I. 575), ему молятся и приносят жертвы; согласно мифу Борей похищает в Афинах Орифию и уносит ее во Фракию, где она

χρῶμενος τῇ περὶ τὰ οὐράνια καὶ τὰ μαθηματικὰ ἱστορίᾳ. ἐκεῖνοι μὲν οὖν ἐάσθωσαν· οὐδὲ γὰρ εἴ τινα Σοφοκλῆς τραγῳδεῖ περὶ τῆς Ὠρειθυίας λέγων ὡς ἀναπλεγείσα ὑπὸ Βορέου κομισθεῖν ὑπὲρ τε Πόντον πάντ' ἐπ' ἔσχατα χθονὸς
νυκτός τε πληγὰς οὐρανοῦ τ' ἀναπτυχάς,
Φοίβου (codd. add. τε; del. Hermann et al. edd.) παλαιὸν κῆπον,
οὐδὲν ἂν εἴη πρὸς τὰ νῦν, ἀλλ' ἐατέον, ὥσπερ καὶ ἐν τῷ Φαίδρῳ ὁ Σωκράτης· ἃ δὲ ἔκ τε τῆς παλαιᾶς ἱστορίας καὶ τῆς νῦν παρελήφαμεν, ταῦτα λῶγωμεν.

Перевод выполнен в семинаре по переводу и комментированию известий Страбона о Северном Причерноморье под руководством Л. И. Грацианской и А. В. Подосинова.

² См. подробнее об этом мифе Finkelberg 2014, 87–100.

³ См. Ivantchik 2005, 104.

становится его женой и родит ему сыновей Зета и Калаиса (будущих аргонавтов) и дочь Клеопатру⁴.

В архаической картине мира северный горизонт греков замыкался гористыми областями — Пиэрией, Македонией, Пеонией и Фракией. Грекам были знакомы большие горные массивы, фракийские Родопы, Пангей и Гем, откуда и дул северный ветер Борей. Сразу за горами должен был находиться или Северный океан (который окружал всю землю⁵ и по которому будто бы плавали аргонавты и Одиссей), или некая полоса суши между горами и океаном; при этом даже Истр-Дунай не был еще, по-видимому, известен Гомеровым грекам⁶. Итак, известная тогда Европа на севере оканчивалась неким большим горным массивом, который, на мой взгляд, был изначально известен грекам как Рипейские горы, каковые, по мере освоения периферии ойкумены, переместились затем веером на север Европы от Альп до Урала, сохранив свое соседство с северным океаном⁷.

В этих фракийских горах, согласно древним мифам, обитал ветер Борей (также в качестве персонифицированного мифического персонажа — царя), который со временем стал для греков синонимом холодного, порывистого северного ветра и севера вообще⁸. Связь северогреческих гор с Бореем сохранилась и тогда, когда эти горы отодвинулись далеко на север⁹ и когда они стали называться Рипеями. Так, если, по Ферекиду (*Schol. Ad Apollon. Rhod. I. 211*) и Каллимаху, Борей обитал в горах фракийского Гема и был знаменит своим бурным веянием (ῥιπτή) и холодами, которые он приносил в Грецию¹⁰, а по Пиндару (*Pyth. IV. 179—184*¹¹) и Валерию Флакку (*Argon. I. 574—575*¹²) — на горе Пангее, то согласно Плинию Старшему (*NH IV. 88*) и тому же

⁴ Wernicke 1897, 721—724 с указанием источников. Подробное исследование образа Борея как северного ветра и как фракийского царя также см. Rausch 2013, 11—14.

⁵ Ср. Strab. I. 3: «Гомер объявил, что обитаемый мир со всех сторон омывается Океаном, как это и есть в действительности».

⁶ Впервые Истр был назван Гесиодом в «Теогонии» в знаменитом каталоге рек (ст. 337—345).

⁷ Подробнее о локализации Рипейских гор см. Denisov, Podossinov 2016, 53—160.

⁸ О Борее как обозначении всего севера Европы см. Rausch 2013, 9—14.

⁹ См. об этом сдвиге Beckers 1914, 538; также см. с. 548—549. Ср. Wikén 1939, 540—552; Stenger 2001, 992—993; Rausch 2013, 16—17.

¹⁰ Call. *Hymn. Del. IV. 25*: «Ибо от вихрей Борея стримонского рушатся наземь / Башни и стены порой» (εἶχεα μὲν καὶ λαῆς ὑπὸ ῥιπτῆς κε πέσοιεν / Στρυμονίου βορέαο; также см. *Hymn. Artem. 113—115*:

Αἴψα ἐπὶ Θρήϊκι, τόθεν βορέαο κατὰῖξ
ἔρχεται ἀχλαῖνοισι δυσᾶάα κρυμὸν ἄγουσα.

Но куда ты (sc. Артемида) свою погнала впервые упряжку?
К Гему, Фракийской горе, отколе порывы Борея
Веют, стужей дыша на тех, кто плащом не укутан.

Пер. С. С. Аверинцева

¹¹ ταχέες
ἀμφὶ Παγγαίου θεμέθλοισι ναϊετάοντες ἔβαν.

И немедленно пришли живущие у подножий Пангея (sc. Калаис и Зет).

¹² «...Борей наблюдал с Пангейской крепости (Pangaea Boreas speculatus ab arce)».

Валерию Флакку (*Argon.* II. 516) — уже на Рипейских (Рифейских¹³) горах. Впервые название Рипеев, без указания их локализации, мы встречаем у поэта второй половины VII в. Алкмана в форме 'Рипас' (F 90 Page: 'Ρίπας ὄρος); о них сказано, что они есть «грудь черной ночи» — νυκτὸς μελαίνας στέρνων. Ночными, т.е. северными названы Рипеи и у Софокла в «Эдипе в Колоне» (1248: ἐν νυχιδᾷ ἀπὸ 'Ρίπᾶν). С дуновением Борея связана и популярная в античности (и принятая большинством современных историков¹⁴) этимология названия Рипеев — от глагола ῥίπτειν — 'бросать, сбрасывать' и существительного ῥίπῃ — 'натиск, напор, порыв'. Уже у Гомера встречается выражение ῥίπῃ Βορέας (II. XV. 171). В антропоморфном виде Борей как царь ветров (βασιλεὺς ἀνέμων) и отец (πατὴρ Βορέας) аргонавтов Зета и Калаиса упоминается впервые у Пиндара (*Pyth.* IV, 182–183).

Возвращаясь к тексту Софокла, я полагаю, что когда, по обычному для античной этногеографии закону, локализация мифологических персонажей и реалий по мере расширения знаний об окружающем мире отодвигались все дальше к окраинам ойкумены, Борея и его царство логично было поместить «в крайних пределах земли» (ἐπ' ἔσχατα χθονός), куда путь вел к северу от Черного моря («через весь Понт» — ὑπὲρ πόντον πάντ'), сначала туда, где господствует ночь (букв. находятся «истоки ночи» — νυκτὸς πηγᾷ), затем к сияющему, открытому небу (οὐρανοῦ ἀναπτυχή), где находится «древний сад Феба» (Φοίβου παλαιὸς κῆπος).

Некоторые детали, особенно последние слова о саде Аполлона, позволяют думать, что речь здесь идет гипербореях¹⁵, чью страну, по преданию, часто навещал Аполлон, в честь которого гипербореи устраивали пышные празднества и которого в Греции могли называть «Гиперборейским»¹⁶ (рис. 2).

Рис. 2. Аполлон Гиперборейский, скачущий на грифоне. Афинский краснофигурный килик IV в. до н.э. © Kunsthistorisches Museum, Wien, Österreich

¹³ В латинской традиции греческий звук -п- в слове «Рипеи» получил аспирацию и стал читаться как -ф- (Рифеи).

¹⁴ См., например, Kiessling 1914, 855.

¹⁵ Эту идею высказала уже М.В. Скржинская в 1985 г., хотя и без особой аргументации (Skrzhinskaya 1985, 145; также см. Skrzhinskaya 1991, 120), что дает нам возможность подробнее рассмотреть это высказывание Софокла и обосновать гиперборейскую версию маршрута Борей. Замечу, что этот пассаж Софокла не входит ни в собрание античных литературных источников истории Северного Причерноморья В.В. Латышева «Scythica et Caucasica», ни в обширную подборку текстов о севере Европы в книге С. Рауша, который большое внимание уделял сообщениям о гипербореях.

¹⁶ Особенно часто эта эпikleза употреблялась в отношении Пифагора, которого воспринимали как воплощение Аполлона Гиперборейского, см., например,

Надо заметить, что слово κῆλος, кроме обычного значения «сад», часто означает «благодатный край», а с расширением в виде имени бога (например, Ἀφροδίτης, Διός) еще и его место пребывания или сферы влияния (обладания). Сам Софокл упоминает Διὸς κῆλοι (Soph. Fr. 320 Pearson), что понимается или как «сады Гесперид (Геры и Зевса)»¹⁷, или как «владения Зевса, т.е. небеса»¹⁸. И в нашем случае Φοῖβου κῆλος можно интерпретировать как «вотчина Феба»¹⁹, а ею, несомненно, и была земля гипербореев²⁰. В словаре Лидделла-Скотта (s.v. κῆλος), где приведены примеры с именами богов, «сад Феба» Софокла предлагается понимать как «the eastern sky», что, на мой взгляд, неверно, так как соседствует с «истоками ночи», которые, кстати, в том же словаре переводятся как the North (s.v. πηγαί); к тому же, как мы видим, предполагается путь через Понт (Эвксинский, см. об этом отождествлении ниже), т.е. на север, а не на восток.

Поскольку само название «гипербореи» (ὑπερβόρειοι) означает «живущие за (ὑπέρ) Бореем»²¹, их соседство с Бореем и во фрагменте Софокла не вызывает особых сомнений²². Тем более что, по некоторым версиям, гипербореями управляли сыновья Борея.

Arist. apud Aelian. *Var. hist.* II. 26: «Аристотель сообщает, что жители Кротона называли Пифагора гиперборейским Аполлоном (Ἀπόλλωνα ὑπερβόρειον)» (пер. С.В. Поляковой). Ср. Diog. Laert. VIII. 11: «Видом, говорят, был он (Пифагор. — А. II.) величествен, и ученикам казалось, будто это сам Аполлон, пришедший от гипербореев (ὡς εἶη Ἀπόλλων ἐξ ὑπερβορέων ἀφιγμένος)» (пер. М.Л. Гаспарова); Porphyry. *Vita Pythag.* 28: «Общеизвестно и то, как он показал гиперборейцу Абариду, жрецу гиперборейского Аполлона, свое бедро из золота в подтверждение его слов, что Пифагор и есть Аполлон Гиперборейский (Ἀπόλλωνα εἶναι τὸν ἐν ὑπερβορέοις)» (перевод М.Л. Гаспарова). Также см. Iambli. *De vita Pyth.* VI. 30: «Одни считали его Пифийцем, другие — Аполлоном из страны гиперборейцев (τὸν ἐξ ὑπερβορέων Ἀπόλλωνα)» (пер. И.Ю. Мельниковой); также см. ibid. XIX. 90–92; XXVIII. 135.

¹⁷ Pearson 1917, II, 2.

¹⁸ *LSJ* s.v. κῆλος.

¹⁹ Ср. перевод А. Пирсона: «the old domain of Phoebus» (Pearson 1917, III, 118).

²⁰ Интересно, что, в отличие от лирики (Алкей, Пиндар, Вакхилид и др.), в греческой драме, как, впрочем, и в гомеровском эпосе, ни разу не упомянуты гипербореи (Rausch 2013, 50). Они, по-видимому, впервые встречаются в одном из фрагментов, приписываемых Гесиоду (Fr. 150, v. 21 M-W: ἦθηνα μ[... ὑπερβορέων εὐίπλων — «народы гипербореев с хорошими лошадьми»). Наш фрагмент из Софокла является, возможно, единственной аллюзией на страну гипербореев в греческой драме.

²¹ Диодор Сицилийский объясняет это название следующим образом: «Гипербореи так названы, поскольку они живут дальше (πὸρρωτέρω) дуновения Борея» (Diod. II. 47. 1 со ссылкой на мнение Гекатея Абдерского). Близкие места также см. Mela III. 36; Plin. *NH* VI. 34; IV, 89; Pomp. Fest. *Excerpt.* 8. 103 M; Vib. Sequester *De flum.* s.v.; Mart. Capella VI. 664.

²² Так же интерпретирует этот текст Софокла А. Пирсон (Pearson 1917, III, 118). Правда, Пирсон тут же предлагает еще одну версию локализации гипербореев в... саду Гесперид!

Надо заметить, что блаженный народ гипербореев²³, обитающий в мягком теплом климате²⁴ и почитающий Аполлона, находится в тесной связи с Рипейскими горами, с которых дует Борей, и живет за ними на узкой полоске суши между Рипеями и Северным океаном. В качестве примера соединения этих двух названий²⁵ приведу слова Каллимаха, который в своем сочинении «Причины» говорит о «сынах гипербореев», которые сопровождают дары «от Рипейской горы» в Грецию на Делос²⁶.

Обратим также внимание на то, что Софокл знал о существовании Рипейских гор. Так, в «Эдипе в Колоне» хор сравнивает положение старика с невзгодами бурной погоды (ст. 1240–1248), когда на морской берег, обращенный к северу (βορείος), во время бури обрушиваются отовсюду холодные ветра, неся на него валы волн, которые приходят то «от захода солнца», то «от восходящего солнца», то «с южной стороны» (букв. «с середины солнечного сияния»), то «от ночных Рипов»²⁷. Как уже говорилось, «ночной» здесь синонимичен «северному» (=полуночный), что фиксируют все словари и многие переводчики²⁸.

Вот лишь несколько примеров. Ф.Ф. Зелинский передал в своем переводе «Эдипа в Колоне» последние слова как «от полуночных граней». Р. Джебб переводит как «from the gloom-wrapped hills of the North», Г. Мёппей — «the wild winds of the north», И. Джонстон — «northern mountains, dark as night», Г. Теодоридис — «from the mountainous North, which the deep night darkens», М. Апто — «du septentrion, séjour de la nuit». П. Дж. Арендсдорф и Т.Л. Пангле, переведя как «from the dark north», правда, в сноске оговариваются: «Literally, “the Rhipaeon

²³ Первое подробное изложение легенды сохранилось у Геродота (IV. 32–35), хотя отдельные упоминания о ней встречаются и у более ранних писателей. Так, например, без всякой географической привязки гипербореи названы в гомеровском гимне к Дионису (I. 27–29). Легенда о гипербореях излагается в различных вариантах у многих античных авторов. О значении гиперборейского тоposa для античной географической литературы и об их локализации см. подробнее Daebritz 1914, 258–279; Harmatta 1955–1956, 57–66; Losev 1957, 402–423; Dion 1976, 143–157; 1977, 260–270; Ramin 1979, 55–71; Dovatur et al. 1982, 264–269; Romm 1989, 97–113; 1992, 60–67; Kyriazopoulos 1993, 395–398; Werhahn 1994, 967–986; Lazova 1996; Bridgman 2005, 27–98; Rausch 2013, 49–55; 77–80.

²⁴ Cp. Mela III. 37: «Страна их тянется узкой полосой, согрета солнцем и сама производит плоды»; Plin. NH IV. 89: «[Эта] область теплая со счастливой умеренностью климата и отсутствием всяческих вредных ветров»; 90: «Те, кто помещали их в ином месте, чем [то, где] полгода светло, рассказывали, что утром [гипербореи] сеют, в полдень жнут, на закате срывают плоды деревьев, ночью скрываются в пещерах». Недаром А. Пирсон связывает выражение Софокла οὐρανῶ ἀναπυχή с гипербореями (Pearson 1917, III, 118).

²⁵ В. Беккерс называет гипербореев и Рипеи географическими близнецами (geographische Zwillinge) (Beckers 1914, 539).

²⁶ Aitia, fr. 186. 8: υἱὲς Ὑπερβορέων Ῥιπαίου πέμπουσιν ἄλ' οὖρεος. С. Рауш считает, что о связи гипербореев с Рипеями можно говорить только начиная с Гелланика и Каллимаха (Rausch 2013, 24–25). До этого упоминались то одни, то другие без связи между собой.

²⁷ 1245 αἱ μὲν ἄλ' ἀελίου δυσμᾶν,
αἱ δ' ἀνατέλλοντος;
αἱ δ' ἀνὰ μέσσαν ἁκτῖν',
αἱ δ' ἐν νυχτὶ ἀπὸ Ῥιπᾶν.

²⁸ См. Dueck 2021, 73: «In most contexts they (Rhipaeon Mountains. — A. II.) simply stand for extreme north, as several translators of these verses have decided».

[Mountains]” – “beyond utmost Scythia,” according to Aristotle (*Meteorologica* 1.13 [350b]) – which Sophocles evidently uses to designate the North»²⁹.

На мой взгляд, правильно переводят эти слова С. Пауш («von den nachtdunklen Rhipen her»)³⁰ и Д. Дуэк («from the Rhipaeen Mountains, shrouded in night»)³¹. Они вполне коррелируют с «истоками ночи» (конечно, на севере)³² в обсуждаемом фрагменте и приводят нас опять к Рипеям и гипербореям. Важно отметить, что и античный схолиаст видел в ἀπὸ Ῥιπᾶν «Эдипа в Колоне» также Рипейские горы: Τὰ ἀπὸ τῶν ὀρέων φησὶ τῶν προσαγορευομένων Ῥιπῶν. Τίνας δὲ οὕτω καλοῦσι Ῥίταια ὄρη – «Он это говорит, [имея в виду] горы, называемые Рипами. Некоторые так зовут Рипейские горы».

Интересную параллель к описанию пути к гипербореям находим в труде «О гипербореях» Гекатея Абдерского (вторая половина IV – первая половина III в. до н.э.)³³. Герой повествования плывет через Черное (ср. «Понт» у Софокла) и Каспийское моря в Северный океан и оказывается на острове Эликсоа, который населяют гипербореи. Остров обладает хорошей почвой и плодороден, его отличает умеренный климат, приносящий двойной урожай. На этом острове, по мнению Гекатея, родилась богиня Лето³⁴, поэтому гипербореи особенно почитают ее сына Аполлона (ср. «древний сад=вотчину Феба» у Софокла), который время от времени (раз в 19 лет) приходит к ним и празднует вместе с ними все ночи с весеннего равноденствия до восхода Плеяд; ему построен храм, в котором постоянно возносятся песнопения и гимны Аполлону. На острове есть город, посвященный Аполлону. Потомки бога Борея царствуют в этом городе и являются главными жрецами культа Аполлона («так называемые Бореады, потомки Борея, которые наследуют власть всегда в своем роду»). Считалось, что Бореады у гипербореев – это три сына Борея и Хионы. По другой версии, Хиона считалась дочерью Борея и Орифии, матерью мифического фракийского певца Эвмолпа. Древняя мифология (обычно «Аргонавтики») упоминает только двух братьев Бореадов – Зета и Калаиса.

Для нашей постановки вопроса важно, что, согласно Аполлонию Родосскому (*Argon.* I. 211), сыновья Борея и Орифии Зет и Калаис присоединяются к экспедиции Ясона, явившись из «отдаленнейшей окраины студеной Фракии» (ἐσχάτῃ Θρήνης δυσχεμέρου), куда в соответствии с традиционной версией мифа «фракийский Борей» унес из Аттики Орифию. При этом схолиаст этого места

²⁹ Ср. разброс мнений в комментарии к этому месту Г.К.В. Шнайдера в веймарском издании Софокла 1826 г. (Schneider 1826, 175): «Entweder vom Nachtgeflimmer, d.i. von den nördlichen Gestirnen, oder von den mitternächtlichen, nördlichen Stürmen her, oder νυχτὶν ἀπὸ Ῥιπᾶν von den nördlichen Rhipaischen Gebirgen... Der Sinn ist: von Mitternacht, von Norden her».

³⁰ Rausch 2013, 272.

³¹ Dueck 2021, 73.

³² Ср. комментарий А. Пирсона к νυκτὸς πληγαί: «Here the words refer generally to the north... always associated with darkness since the time of Homer's Cimmerians» (Pearson 1917, III, 118).

³³ Подробнее миф о гипербореях в переложении Гекатея Абдерского и издание его текстов см. Podossinov 2012, 146–185.

³⁴ Ср. Arist. *Hist. animal.* VI. 580a о том, что Лето пришла на Делос от гипербореев.

«Аргонавтики» замечает, что сыновья Борея приходят, по разным версиям, из разных мест (ἐκ διαφόρων τόπων): «Некоторые, как Аполлоний Родосский, считают, что они приходят из Фракии, Геродор — из Давлиды, Дурис — от гипербореев (ἐξ Ὑπερβορέων — *FGrHist.* 76 Fr. 86)... Фанодик говорит в первой книге «Истории Делоса», что они приходят от гипербореев (ἐξ Ὑπερβορέων ἐλθεῖν αὐτοὺς — *FGrHist.* 397 Fr. 1)». Таким образом, версия о гиперборейском месте пребывания Бореадов была довольно распространенной в античной мифографии и литературе³⁵, коль скоро ее высказывали такие известные писатели, как историк Дурис Самосский (середина III в. до н. э.). Так смыкаются «дальняя и холодная» Фракия Аполлония и за ней лежащая земля гипербореев.

Связь детей Борея со страной гипербореев, на наш взгляд, во многом проясняет странный маршрут фракийского Борея, уносившего Орифию в гиперборейскую «древнюю вотчину Феба». Здесь, очевидно, произошел переход от «ближнего севера» (der 'nahe Norden' — Фракии) через «дальний север» (der 'ferne Norden' — Скифию) к «мифическому северу» (der 'mythische Norden' — гиперборей), которые различает С. Рауш в своем исследовании греческих представлений о севере³⁶. Софокл, как представляется, в своем тексте как раз и отразил этот переход.

Издатели текста Софокла слово πόντος передают часто со строчной буквы и переводят как просто «море»³⁷, не видя здесь обозначения Понта Эвксинского (Черного моря). Представляется все же, что выражение ὑπὲρ τε πόντον πάντ' ἐπ' ἔσχατα χθονὸς («через весь Понт к крайним пределам земли»), т.е. явно на крайний север, должно иметь в виду именно Черное море³⁸. Ведь едва ли надо

³⁵ См. Sandin 2014, 214.

³⁶ Rausch 2013, 14–59.

³⁷ См., например, перевод А. Пирсона: «Far over the sea» (Pearson 1917, III, 118); Д. Дуэк: «over the whole sea» (Dueck 2005, 95). Ф.Ф. Зелинский (Zelinskiy 1915, 372): «Через все пространство моря» также видел здесь имя нарицательное; Г.А. Стратановский перевел всю цитату из Софокла следующим образом: «Через всю морскую гладь на край земли / к потокам ночи, на простор небес / и к вертограду Феба древнему», — указав в комментарии к этому месту, что «к потокам ночи» означает «на запад», «на простор небес» — «на восток», а «к вертограду Феба» — «на юг», добавив при этом, что «согласно поэтической географии, “жилище” Борея (северного ветра) находилось на Рипейских или Балканских горах на “Сарпедоновой скале”» (Stratanovskiy 1964, 411); при таком толковании остается непонятным, куда же в конечном итоге унес Борей бедную Орифию...

³⁸ Ф.Г. Мищенко (Mishchenko 1879, 297) и А.Ф. Лосев (Losev 1957, 411) в своих переводах писали слово «Понт» с большой буквы, отождествляя его тем самым с Черным морем, и с ними согласна М.В. Скржинская (Skrzhinskaya 1985, 145; 1991, 120: «В действительности это имя собственное — Понт Евксинский, который греки нередко называли просто Понтом»). С. Радт в своем переводе Страбона также понимает под πόντος Понт Эвксинский — Черное море (Radt 2003, 251: «Ganz übers Schwarze Meer...»), как и Д.В. Роллер (Roller 2014, 291: «over the entire Pontos...»). В качестве примера употребления слова «понт» в значении «Понт Эвксинский» сошлюсь на «Историю животных» Аристотеля, где он много раз, говоря о «Понте», имеет в виду, несомненно, Черное море (см. *Hist. animal.* VI. 567b, 571a (bis); VIII. 596b, 597a (bis), 598a (ter), 598b, 601b, 605a, 606a). Если взять только первые две книги «Географии» Страбона, «Понт» в значении «Эвксинский» встречается в I. 2. 10; 28; 3. 4; 15; 21; II. 1. 15; 45; 4. 6; 5. 22; 23; 31. Число примеров можно легко увеличить.

было лететь *через все море, к крайним пределам земли*³⁹, чтобы из Аттики попасть во Фракию.

Напомню, кстати, одно место в «Аргонавтике» Аполлония Родосского, где он, описывая высадку аргонатов на остров Финиаду около южного побережья Черного моря в районе Гераклеи Понтийской, рисует явление аргонавтам Аполлона (II. 674–676):

Им же Латоны сын, что из Ликий вспять возвращался
К гиперборейам, к народу, числом неисчетному, сразу
Зримым вдруг стал⁴⁰.

Здесь и далее пер. Г. Ф. Церетели

Итак, Аполлон из малоазийской Ликийи, где был его культ и святилище Аполлона Ликийского, направляется через Черное море на север к своему избранному народу — к гиперборейам, и здесь Аполлоний явно помещает последних, как и Софокл, за морем, на северо-востоке Европы, и также летит туда по воздуху (см. ст. 683–684: «По воздуху к морю, / Мимо прошел он, от них в отдаленье» — αὐτὰρ ὁ τηλοῦ βῆ ῥ' ἵμεναι λόντωνδε δι' ἡέρος)⁴¹. Заметим, что Аполлон появляется именно здесь неслучайно — на острове схолиаст отмечает наличие храма, или алтаря, посвященного Аполлону (*ad Argon.* II, 684). Схолиаст ссылается при этом на Геродора, автора из Гераклеи Понтийской, что должно свидетельствовать о достоверности этого сообщения.

Для объяснения слов Софокла сначала об «истоках ночи», а затем об «открытом (зияющем) небе»⁴², явно имеющих противоположный смысл, возможно, сле-

³⁹ Ср. слова Геродота о том, что живущие в Северо-Восточной Европе «гиперборейи простираются до моря» (IV. 13), т.е. до Северного океана (см. подробнее об этой локализации: Podossinov 2018, 286–289).

⁴⁰ τοῖσι δὲ Λητοῦς υἱός, ἀνερχόμενος Λυκίῃθεν
τῇλ' ἐπ' ἀπείρονα δῆμον Ὑπερβορέων ἀνθρώπων,
ἔξεφάνη...

Н.А. Чистякова в своем переводе «Аргонавтики» прямо указывает на северное расположение гипербореев:

Сын Лето, направляясь из Ликий к северным людям,
К гиперборейам бесчисленным, им внезапно явился.

⁴¹ Пиндар, от которого дошло первое упоминание гипербореев в оде 498 года, отмечал (*Pyth.* X. 28–30), что к гиперборейам нельзя попасть ни по суше, ни по морю:

ναυοὶ δ' οὔτε πεζὸς ἰὼν κεν εὖροις
ἐς Ὑπερβορέων ἀγῶνα θαυματὰν ὁδόν.

Но ни вплавь, ни впешь
Никто не вымерил дивного пути
К сходу гипербореев.

Пер. М.Л. Гаспарова

Таким образом, остается туда только лететь, что и делали Борей у Софокла и Аполлон у других античных авторов. Даже Персей каким-то образом *прилетал* однажды к гиперборейам (см. *Pyth.* X. 31–34; см. подробнее об этом эпизоде: Köhnken 1971, 177–181; Rausch 2013, 53–55).

⁴² οὐρανοῦ τ' ἀναπτηχάς — довольно редкое выражение, означающее «открытость, безоблачность, чистоту неба», ср. у Еврипида такую же связь с небесными явлениями:

дует привлечь описание полярных дневных и ночных сезонов в стране гипербореев у римских авторов Помпония Мелы и Плиния. Так, Мела пишет (III. 36):

На азиатском побережье первыми находятся гипербореи за аквилоном⁴³ и Рифейскими горами под самой осью созвездий; там солнце восходит не каждый день, как у нас, но лишь во время весеннего равноденствия, а заходит только в осеннее равноденствие, так что день длится непрерывно шесть месяцев и столько же ночь⁴⁴.

Пер. М.Л. Гаспарова

Мог ли Софокл знать, что долгота дня на севере ойкумены зимой и летом различна? Известно, что только после плавания Пифея в IV в. до н.э. на север Европы об этом появились первые научные данные, которые в совокупности с теорией Аристотеля о зональности земного шара стали постепенно входить в географический и астрономический обиходы античных авторов⁴⁵.

Тем не менее смутные сведения Гомера об острове лестригонов где-то на севере Европы, где дни длинные, а ночи короткие (*Od.* X. 82–86)⁴⁶, и о северном народе киммерийцев, где никогда не появляется солнце (*Od.* XI. 14–19), а также Геродота о том, что за северными горами в Восточной Европе живут люди, которые спят в течение 6 месяцев (*Hdt.* IV. 25), дают возможность предполагать, что и в классической Греции имело хождение представление о полярных ночах.

Не исключено, что эти представления о длительных перепадах ночи и дня в северных широтах и отразились в Софокловых следующих друг за другом «истоках ночи» и «открытом небе».

Таким образом, слова драматурга о пути Борея и Орифии далеко на север скорее всего предполагают их прибытие в страну гипербореев. Об этом же свидетельствует тот факт, что прямо перед цитированием Софокла Страбон упоминает рассказы о гипербореях вместе с Рипейскими горами как праздные измышления мифотворцев и ссылка на Софокла сразу после этого должна была показать связь и сходство мифотворчества в сфере истории и географии с поэтическими

Eurip. *Ion* 1445: αἰθέρος ἀμπτυχαί; *Hipp.* 601: ἡλίου ἀναμπτυχαί.

⁴³ Аквилон — латинское обозначение греческого Борея, за которым должны были жить гипербореи, чье название означает именно «живущие за Бореем» (см. об этом выше).

⁴⁴ Ср. Plin. *NH* IV. 89.

⁴⁵ См. подробнее Rausch 2013, 128–139.

⁴⁶ Уже Кратет Малосский во II в. до н.э. считал слова Гомера о сходящихся путях ночи и дня (ἐγγὺς γὰρ νυκτός τε καὶ ἡματός εἰσι κέλευθαι — «ибо дороги и ночи, и дня там сходятся близко») свидетельством знания поэтом о коротких ночах в северных широтах (см. пересказ теории Кратета: *Gemin.* VI, 10). Многие современные исследователи считают, что здесь мы имеем дело со смутными знаниями греков о полярной ночи в северных широтах, при этом часто добавляется тот аргумент, что янтарь с берегов Балтики достигал Греции со II тысячелетия до н.э. (см., например, Marg 1970, 234; Hölscher 1988, 145–147; Käppel 2001, 18–19; подробнее анализ этого текста Гомера см.: Podossinov 2015, 58–59). В одном из фрагментов Гесиода лестригоны упомянуты рядом с янтарем (Fr. 150, v. 24–26 M-W: ἡλέκτροιο), что также свидетельствует о знакомстве греков этого времени с европейским севером (Rausch 2013, 46–47). В.П. Яйленко также воспринимает близость дня и ночи на острове лестригонов как знание о северных белых ночах: «Этой реалией, введенной в мифическое повествование, Гомер акцентировал северное расположение лестригонов» (Yaylenko 2013, 14).

баснями. Последующие слова географа и его солидарность со скептическим отношением к этому мифу, выраженным в платоновском «Федре», в очередной раз свидетельствуют о рациональном подходе⁴⁷ Страбона к древним мифологическим преданиям. Рассмотренный пассаж расширяет источниковую базу исследований истории Северного Причерноморья, изучению которой во всех ее аспектах Юрий Германович Виноградов посвятил всю свою научную жизнь. Памяти выдающегося исследователя я и посвящаю свои заметки.

Литература / References

- Beckers, W.J. 1914: Die rätselhafte Hochgebirge des Altertums, die sogenannten Rhipäen. *Geographische Zeitschrift* 20/9–10, 534–557.
- Bridgman, T.P. 2005: *Hyperboreans: Myth and History in Celtic-Hellenic Contacts*. London–New York.
- Daebritz, R. 1914: Hyperboreer. In: *RE*. Hlbd. 17, 258–279.
- Denisov, A.O., Podossinov, A.V. 2016: [Rhipaeen mountains in ancient and medieval geocartography]. *Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii* [Aristeas. *Philologia classica et historia antiqua*] 14, 53–160.
- Денисов, А.О., Подосинов, А.В. Рипейские горы в античной и средневековой геокартографии. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 14, 53–160.
- Dion, R. 1976: La notion d'Hyperboréens: ses vicissitudes au cours de l'Antiquité. *Bulletin de l'Association G. Budé* 2, 143–157.
- Dion, R. 1977: *Aspects politiques de la géographie antique*. Paris.
- Dovatur, A.I., Kallistov, D.P., Shishova, I.A. 1982: *Narody nashey strany v «Istorii» Gerodota. Teksty, perevod, kommentariy* [The Peoples of Our Country in the “Histories” of Herodotus. Texts, Translation, Commentary]. Moscow.
- Доватур, А.И., Каллистов, Д.П., Шишова, И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. *Тексты, перевод, комментарий*. (Древнейшие источники по истории народов СССР). М.
- Dueck, D. 2005: Strabo's use of poetry. In: D. Dueck, H. Lindsay, S. Pothecary (eds.), *Strabo's Cultural Geography. The Making of a Kolossourgia*. Cambridge–New York, 86–107.
- Dueck, D. 2021: *Illiterate Geography in Classical Athens and Rome*. London–New York.
- Finkelberg, M. 2014: Boreas and Oreithyia: a case-study in multichannel transmission of myth. In: R. Scodel (ed.), *Between Orality and Literacy: Communication and Adaptation in Antiquity*. Leiden, 87–100.
- Harmatta, J. 1955–1956: Sur l'origine du mythe des Hyperboréens. *Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae* 3, 57–66.
- Hölscher, U. 1988: *Die Odyssee. Epos zwischen Märchen und Roman*. München.
- Ivantchik, A.I. 2005: *Nakanune kolonizatsii. Severnoye Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. v antichnoy literaturnoy traditsii: fol'klor, literatura i istoriya* [On the Eve of Colonization. Northern Black Sea Region and Steppe Nomads of the 8th–7th Cent. BC in the Ancient Literary Tradition: Folklore, Literature and History]. Moscow–Berlin.
- Иванчик, А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. Москва–Берлин.
- Käppel, L. 2001: Bilder des Nordens im frühen antiken Griechenland. In: A. Engel-Braunschmidt, G. Fouquet, W. von Hinden, I. Schmidt (Hrsg.), *Ultima Thule. Bilder des Nordens von der Antike bis zur Gegenwart*. Frankfurt am Main et al., 11–27.
- Kießling, E. 1914: Ῥίπαια ὄρη. In: *RE*. 2. Reihe, Hlbd. 1, 846–916.
- Köhnen, A. 1971: *Die Funktion des Mythos bei Pindar. Interpretation zu sechs Pindargedichten*. Berlin–New York.

⁴⁷ Ср. Dueck 2005, 96 о причинах обращения к тексту Софокла: «Perhaps this time he (Strabo. – A. II.) is seizing any occasion to display his erudition and his knowledge of both poetry and philosophy».

- Kyriazopoulos, A. 1993: The land of the Hyperboreans in Greek religious thinking. *Parnassos* 35, 395–398.
- Lazova, Tz. 1996: *The Hyperboreans. A Study on the Palaeo-Balkan Tradition*. Sofia.
- Losev, A.F. 1957: *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitiі* [Ancient Mythology in Its Historical Development]. Moscow.
- Лосев, А.Ф. *Античная мифология в ее историческом развитии*. М.
- Marg, W. 1970: [Rez.:] Hans-Helmut und Armin Wolf. Der Weg des Odysseus. Tunis – Malta – Italien in den Augen Homers. Tübingen: Wasmuth 1968. *Gnomon* 42/3, 225–237.
- Mishchenko, F.G. 1879: *Geografiya Strabona v semnadtsati knigakh. Perevod s grecheskogo s predisliviem i ukazatelem F.G. Mishchenko* [Geography of Strabo in 17 Books. Translation from Greek with the Introduction and Index by F.G. Mishchenko]. Moscow.
- Мищенко, Ф.Г. *География Страбона в семнадцати книгах. Перевод с греческого с предисловием и указателем Ф.Г. Мищенко*. М.
- Pearson, A.C. 1917: *The Fragments of Sophocles*. Vol. I–III. Cambridge.
- Podossinov, A.V. 2012: [Hekataeus of Abdera. “On Hyperboreans”. Introduction, publication of Greek and Latin text of fragments, Russian translation and commentary]. In: *Trudy kafedry drevnikh yazykov istoricheskogo fakul'teta MGU*. Vyp. 3 [Works of the Department of Classical Languages of Historical Faculty of MSU. Issue 3]. Moscow, 146–185.
- Подосинов, А.В. Гекатей Абдерский. «О гипербореях». Введение, публикация древнегреческого и латинского текста фрагментов, русский перевод и комментарий. В сб.: *Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ*. Вып. 3. М., 146–185.
- Podossinov, A.V. 2015: *Kuda plaval Odissey? O geograficheskikh predstavleniyakh grekov arkhaicheskoy epokhi* [Where Did Odysseus Sail? On the Geographical Concepts of the Greeks of the Archaic Epoch]. Moscow.
- Подосинов, А.В. *Куда плывал Одиссей? О географических представлениях греков архаической эпохи*. М.
- Podossinov, A.V. 2018: [Where did Herodotus' Hyperboreans live – “by the sea” or “over the sea”]. In: O.L. Gabelko, A.V. Makhlayuk, A.A. Sinitsyn (eds.), *PENTEKONTAETIA. Issledovaniya po antichnoy istorii i kul'ture. Sbornik statey, posvyashchennykh yubileyu Igorya Evgen'evicha Surikova* [ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Studies in Ancient History and Culture. Collection of Articles dedicated to the Anniversary of Igor Evgenievich Surikov]. Saint Petersburg, 286–289.
- Подосинов, А.В. Где жили гипербореи Геродота – «у моря» или «за морем»? В сб.: О.Л. Габелко, А.В. Махляук, А.А. Сеницын (ред.), *ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник статей, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова*. СПб., 286–289.
- Radt, S. 2003: *Strabons Geographika*. Bd. 2. *Buch V–VIII: Text und Übersetzung*. Göttingen.
- Ramin, J. 1979: *Mythologie et Géographie*. Paris.
- Rausch, S. 2013: *Bilder des Nordens. Vorstellungen vom Norden in der griechischen Literatur von Homer bis zum Ende des Hellenismus*. Darmstadt.
- Roller, D.W. 2014: *The Geography of Strabo*. Cambridge.
- Romm, J. 1989: Herodotus and mythic geography: the case of Hyperboreans. *Transactions of the American Philological Association* 119, 97–113.
- Romm, J. 1992: *The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration and Fiction*. Princeton.
- Sandin, P. 2014: “Famous Hyperboreans”. *Nordlit* 33, 205–221.
- Skrzhinskaya, M.V. 1985: [The North Black Sea theme in Sophocles]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 142–148.
- Скржинская, М.В. Тема Северного Причерноморья в творчестве Софокла. *ВДИ* 2, 142–148.
- Skrzhinskaya, M.V. 1991: *Drevnegrecheskiy fol'klor i literatura o Severnom Prichernomor'e* [Ancient Greek Folklore and Literature about the Northern Black Sea Region]. Kiev.
- Скржинская, М.В. *Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье*. Киев.
- Stenger, J. 2001: Rhipaia ore. *Der neue Pauly* 10, 992–993.
- Stratanovskiy, G.A. (ed.) 1964: *Starbon. Geografiya v 17 knigakh* [Strabo. Geography in 17 books]. Moscow.
- Страбон. *География в 17 книгах*. Перевод, вступит. статья и комментарии Г.А. Стратановского. М.

-
- Werhahn, H.M. 1994: Hyperboreer. In: E. Dassmann *et al.* (Hrsg.), *Reallexikon für Antike und Christentum*. Vol. 16. Stuttgart, 967–986.
- Wernicke, K. 1897: Boreas 2. In: *RE*. Hlbd. 5, 721–730.
- Wikén, E. 1939: Die Ansichten der Hellenen über den Nordrand der Oikoumene vor Pytheas: Rhipaien und Hyperboreer. In: *ΔΡΑΓΜΑ. Festschrift für Martin P. Nilsson*. Lund, 540–552.
- Yaylenko, V.P. 2013: [Localization of Aja and the country of the Cimmerians in the early Greek mythological tradition]. In: V.P. Yaylenko (ed.), *Oчерки etnicheskoy, politicheskoy i kul'turnoy istorii Skifii VIII–III vv. do n.e.* [*Essays on Ethnic, Political and Cultural History of Scythia in the 8th–3rd Centuries BC*]. Moscow, 11–21.
- Яйленко, В.П. Локализация Эи и страны киммерийцев в раннегреческой мифологической традиции. В кн.: В.П. Яйленко, *Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–III вв. до н.э.* М., 11–21.
- Zelinskiy, F.F. (ed.) 1915: Sofokl. *Dramy* [Sophocles. *Dramas*]. Vol. III. Moscow.
- Софокл. *Драмы*. Пер. и вступ. очерк Ф.Ф. Зелинского. Т. III. М.